Хелена Рейвенкло - привидение в Хогвартсе, дочь Ровены Рейвенкло. В настоящее время призрак, или, как некоторые называют ее, "серая леди", парит в коридорах Хогвартса, пока новые и старые студенты не прибыли на начало нового года. Она любит свободно бродить по коридорам, вспоминая прошлое.

Иногда ей казалось, что воспоминания происходят буквально на днях. Когда она плыла по коридорам, то заметила нескольких профессоров, которые начали готовить свои комнаты и учебные задания.

Она свернула за угол и уже собиралась парить под потолком к своей башне, как вдруг остановилась на месте.

Ее глаза расширились: "Л...", - и она остановилась, когда бледный мужчина, стоявший перед ней, приложил палец к губам, чтобы промолчать.

"Здравствуйте, я Морфей, а вы - моя леди", - сказал мужчина, отвесив ей мягкий поклон.

"Хелена Рейвенкло рада познакомиться с вами, вы новый профессор?" - спросила она совершенно спокойным тоном.

"Да, я буду преподавать искусство прорицания", - ответил Морфеус, и Хелене пришлось побороть улыбку, которая грозила появиться на ее лице.

"Что ж, надеюсь, вы добьетесь успеха, многие считают это занятие легкой оценкой и пустой тратой времени", - сказала она с некоторым разочарованием в голосе.

Ровена Рейвенкло была одним из лучших мастеров прорицания в этом мире.

Когда Морфеус и Хелена расстались, у каждого из них были свои мысли.

-По словам Елены.

Морфеус вернулся в замок и выглядел как всегда жутко, он всегда был одним из моих любимых собеседников. Мать всегда пела ему дифирамбы, она практически поклонялась земле, на которую он ступал, ведь он был известен как один из самых знающих волшебников.

Я помню только один раз, когда видел, как он ввязался в драку, разумеется, не совсем корректно.

К сожалению, я помню, как он приходил и уходил по своему желанию. Никто не знает ни его настоящего возраста, ни того, как он остается таким молодым, но я знаю, что если он будет преподавать здесь, то Хогвартс станет интересным местом для призраков.

-Пов Морфея.

Хелена Рейвенкло, призрак Хогвартса. Кто бы мог подумать?

Забавно, когда люди видят меня спустя столько времени, я всегда могу сказать, как они завидуют тому, что я выгляжу такой молодой и полной жизненных сил. Они не понимают, что это не только дар, но и проклятие.

Тяжело снова идти по этим коридорам со всеми воспоминаниями, которые у меня здесь остались. Я все еще смутно помню то время, когда я впервые пришел сюда, чтобы помочь построить эту школу. А юный Салазар думал, что сможет обманом заставить меня лично

рассказать ему, как я стал нестареющим.

Как Годрик выпытывал у меня истории о моих сражениях, как дорогая Ровена постоянно приставала ко мне, пытаясь вытянуть из меня хоть крупицу знаний.

И самое главное - как Хельга пыталась исцелить тьму, сковавшую мое существо. Конечно, она не могла меня исцелить, но всегда старалась изо всех сил.

Ад всегда оставляет следы.

Мне всегда было интересно, стали бы они относиться ко мне по-другому, если бы знали, как меня называют в Греции, как называют мою семью в Греции.

Мой брат всегда сравнивал меня с театральными масками, он говорил, что никогда не знает, в какой маске я проснусь в тот день, в то время как он всегда был одним и тем же.

Лиер.

Из размышлений меня вывел звук приближающихся шагов, я обернулась, и улыбка расплылась по моему лицу.

Я встречаю коллег.

"Вы, должно быть, новый профессор прорицаний", - сказала женщина с густым шотландским акцентом.

"Да, это я", - ответил я, протягивая руку.

Она взяла ее, и я сразу понял, что она хорошо разбирается в трансфигурации: "Директриса МакГонагалл?" спросил я.

"Это я", - ответила она с небольшой улыбкой.

Отпустив ее, я рассмеялся: "Похоже, вы не фанат моего предмета".

Она слегка опустила глаза: "Не совсем, как вы можете судить?" - спросила она.

"Когда ты достигаешь величия в своем предмете, легко понять, что людям он не нравится, ты согласна?" спокойно ответил я.

Она кивнула: "Могу, хотя трансфигурация - сложный предмет для понимания".

"Как и прорицание", - добавил я.

Она вздохнула: "Наверное, вы правы. Директор Дамблдор сказал мне, что вы планируете научить тех, у кого нет дара, гаданию. Я думала, это невозможно?"

Я рассмеялся: "Не так уж и невозможно, как многие думают. Надеюсь, ты сможешь быть непредвзятой, потому что я действительно хочу, чтобы ты познала радость этого искусства".

Она слегка улыбнулась, и я увидел одобрение в ее глазах: "Я не буду посещать этот курс, мистер Морфеус".

Хорошо, что он никому не сказал мою фамилию. Это значит, что он либо уважает мои

невысказанные пожелания, либо не хочет, чтобы ученики знали об этом, чтобы они могли рассказать своим родителям.

"Да, но ваши ученики будут знать, и я надеюсь, что вы увидите, как моя работа проявляется в них", - ответил я ей.

"Надеюсь, что так", - ответила она, и мы молча пошли в сторону большого зала.

-перерыв-

Перед пиром я облачился в неяркий черный плащ, материал которого - алхимическое творение самого Николя, я шутил, что хочу ткань, которая, казалось бы, всасывает весь свет.

Он сделал его.

Теперь это один из моих любимых аксессуаров. Посмотрев в зеркало, я увидела свои сумасшедшие волосы и бледную кожу - я всегда была бледной, но некоторые ритуалы пошли не так, и вот я здесь. Потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть, но в целом мне нравится мой образ.

Я вышел из личных покоев и направился к главному залу. Когда я проходил мимо доспехов, они словно зашевелились, я повернулся и шикнул на них.

Усмехнувшись, я в конце концов оказался в профессорской столовой и сел рядом с полугоблином Флитвиком. Его люди неоднозначно относятся ко мне.

Однажды я зашел в Гринготтс, и на меня тут же напали, а иногда меня встречают как почетного гостя.

"Рад снова видеть тебя, Филиус", - поприветствовал я его, когда мы сидели в коридоре перед встречей.

"Морфеус, ты рад преподавать? Нервничаешь?" - спросил он.

"Немного и того, и другого", - ответил я с идеальной тревожной усмешкой.

Он кивнул с понимающей улыбкой: "Я слышал, вы также мастер ритуалов?" - спросил он, меняя тему.

Я не смог сдержать широкую улыбку, расплывшуюся на моем лице: "Да, это моя вторая страсть, вам интересно?"

"У гоблинов есть несколько интересных ритуалов, вы знаете какие-нибудь?" - спросил он.

"Да, они довольно интересны, особенно первый обряд с клинком", - ответила я.

Его глаза загорелись: "Вы знаете о первом обряде клинка!" - воскликнул он, и несколько профессоров с любопытством повернулись к нам.

"Конечно, это важный ритуал, который нужно знать, даже если люди не могут его практиковать", - спокойно ответил я.

Люди могут его практиковать, но это довольно секретный ритуал, который должны знать только гоблины. Поэтому считается, что только гоблины могут его практиковать.

"Джентльмены, студенты прибывают, возможно, вы сможете продолжить разговор позже, - прервал меня Дамблдор, его голос был немного напряжен.

Он действительно не любит ритуалы, что забавно, ведь любой мастер в этом искусстве может сказать, что Альбус сам провел несколько из них.

Как только большие двери открылись, в зал начали входить старшекурсники, и я почувствовал на себе их взгляды. Осмотрев зал, я заметил, что несколько учеников смотрят на меня более пристально.

Видимо, семье Блэков что-то рассказали обо мне?

Вероятно, судя по реакции их дедушки.

Вынесли сортировочную шляпу, и я чуть не рассмеялся: это будет интересное время.

http://tl.rulate.ru/book/100998/3466864